

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСК, ДОСТИЖЕНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ О ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

.....

Л. Н. Ожигова

В то время я гостила на земле.
Мне дали имя при крещеньи – Анна...
А. Ахматова

Жизнь каждого человека имеет начало и конец, причем как рождение, так и смерть человека могут быть и радостными, и драматичными. Но самое интересное – в середине – это сама жизнь! Вся жизнь человека – это большое потрясающее «реалити шоу», где есть определенные правила, возможности и ограничения, другие игроки и зрители, но ответственность за собственную жизнь лежит в основном на тебе. Человек ищет себя, достигает поставленных целей, изменяет себя и стремится реализовать мечты, способности, качества.

В момент рождения ты получаешь минимальный комплект правил – социальных маркеров, которые и определяют во многом твою роль в большой игре под названием «жизнь». Это приписанный тебе социальный пол (мужчина или женщина), социальный статус (ребенок), гражданство (национальность), имя и т.д. А вот, что ты будешь делать с этими правилами? Как ими распорядишься? Найдешь свое истинное Я или будешь гостем в этой жизни? Все это будет понятно тебе, может быть, только в конце...

Возьму на себя смелость заявить, что, по сути, психология как наука занимается поиском ответов на вопросы о том, как же в человеке взаимодействуют заданные (биологические, социальные и пр.) и индивидуальные качества (его мотивы, смыслы и т.д.). Как человеку удастся выжить и реализовать себя в ситуации почти вечных внутренних и внешних противоречий? В чем смысл чело-

* Ожигова Людмила Николаевна — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Электронная почта: ojigova@lenta.ru.

веческой жизни, каков он для каждого человека в отдельности? И, пожалуй, на многие вопросы уже есть ответы. Мне важны и интересны именно те ответы, которые связаны с проблемой самореализации личности в зависимости от ее гендерной идентичности.

Как говорится в известной русской пословице, «У кого что болит, тот о том и говорит». Да и феминистские исследования середины XX в. доказали, что в гуманитарных науках ученый не может быть абсолютно объективен. Он заметно или незаметно для себя влияет на сбор и интерпретацию полученных результатов. Поэтому лучше сразу определять границы своей субъективности или даже некоторой пристрастности.

Субъективность отражается в тех темах и исследованиях, которые я осуществляю. Все они лежат в области гендерных исследований, активно развивающихся в зарубежной и отечественной науке в последние 30–20 лет.

Гендерные исследования в настоящий момент представляют собой широкое научное поле, в котором предмет, методы и стратегии исследования носят междисциплинарный характер. Междисциплинарность выступает как важнейший методологический принцип всякого гендерного исследования. Именно благодаря междисциплинарности существенно расширяется поле научного знания и исследовательские стратегии

Центральное понятие этой области научного знания «гендер» уже по своему определению принадлежит одновременно нескольким научным дисциплинам: философии, социологии, психологии и т.д. По словам О.А. Ворониной, в современных гендерных исследованиях гендер понимается то, как социально-психологическая категория, то как набор отношений или идеологический конструкт, то как метафора в философских и постмодернистских концепциях [2].

Во всех случаях понимания и использования гендера, отмечают Е. Здравомыслова и А. Темкина, можно выделить следующие характеристики: биологический пол; поло-ролевые (или гендерные) стереотипы и нормы, гендерную идентичность [5].

Гендер понимается не просто как социальный пол личности, а как система межличностного взаимодействия, посредством которой создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального, исторического, культурного порядка. Задачей исследователя тогда становится необходимость выяснения того, каким образом создается «мужское» и «женское» во взаимодействии. В каких сферах и каким образом оно поддерживается и воспроизводится.

Анализ социального воспроизводства пола, осуществленный в рамках феминистских исследований (Д. Гримшоу, Дж. Митчелл, С. Файерстоун, Б. Фриден и др.), показал, что гендерные отношения представляют собой отношения стратификации. В результате ряд социально-психологических исследований

вышел на политическую арену, стимулировав различные политические движения: борьбу женщин, афроамериканцев и сторонников различных сексуальных практик за равные права или за привилегии. То есть осмысление термина гендер и оформление гендерного подхода как научного направления шло в «связке» с социально-политическим осмыслением данного феномена в рамках феминистского движения. Это в какой-то степени объясняет «скандальную» репутацию термина в академической науке.

Однако творческое многоголосье исследователей «истории женщины» в последние несколько лет демонстрирует усиленное взаимодействие *women's studies* с разными науками и научными школами, которые рассматривают философию, социологию и психологию пола.

С одной стороны, идет активный процесс «обособления» гендерных исследований в отдельную область научного знания или некую научную дисциплину, с другой – активное включение понятия «гендер», феминистской и гендерной теории в научное пространство и исследовательскую практику других наук: психологии, педагогики, лингвистики и т.д.

Гендерный подход к изучению психологической реальности – состояний и отношений человека с миром – в настоящий момент широко представлен в исследовательской практике. Так, гендерные исследования в российской психологии в настоящий момент все больше оформляются в самостоятельный раздел (отрасль) психологического знания. Гендерной психологией пройдены все этапы понимания пола и гендера: от биолого-эволюционного (психоанализ), через теории социальных ролей (М. Мид, Т. Парсонс, Д. Морено и др.) до современной теории гендерной идентичности (М. Фуко, И. Гоффман, Дж. Батлер). Сформулировано и институционализировано (изданы учебники, пособия, читаются учебные дисциплины в вузах и колледжах) определение гендерной психологии как отрасли психологической науки, изучающей «закономерности формирования и развития характеристик личности как представителя определенного пола, обусловленные половой дифференциацией, стратификацией и иерархизацией» [21].

Определены и ведутся конкретные прикладные исследования в области психологической поддержки личности в различных направлениях: гендерные различия и характеристики личности, гендерная социализация, гендерные отношения и др. [6; 22; 23]

То есть можно говорить о том, что гендерная психология, сохраняя свою междисциплинарную позицию по отношению к другим наукам, все больше интегрируется с общепсихологическим знанием и перестает быть «скандальным» и эпатазирующим направлением в психологической науке. Об этом свидетельствуют, с одной стороны, авторитетные имена исследователей, занимающихся вопросами гендера (В.В. Знаков, И.С. Кон, В.А. Лабунская и др.), а с другой – фундаментальность, академизм и глубина рассматриваемых вопросов. От про-

стого описания гендерных различий и сетований по поводу неравенства в гендерной социализации гендерная психология перешла к системному анализу механизмов и закономерностей индивидуальных и коллективных жизненных путей (циклов, стратегий) людей с различной гендерной идентичностью.

Растет число прикладных психологических исследований и учебников, использующих понятия «гендер», «гендерная идентичность», «гендерные отношения» как центральный конструкт исследования. Теоретический анализ особенностей использования понятия «гендер» в психологических исследованиях позволяет сделать вывод о том, что в последние 3–4 года чаще всего является центральным понятие «гендерная идентичность». Можно сформулировать некоторые положения о том, что же следует понимать под гендерной идентичностью и условиями ее формирования [11; 16].

Гендерная идентичность понимается как аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола. Гендерная идентичность, будучи одной из базовых характеристик личности, формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия Я и других, в ходе социализации.

Развитие психических качеств, способов поведения не имеет жестких биологических предписаний. Осознание собственной половой принадлежности и становление гендерной идентичности человека – одно из направлений его социализации.

Процесс гендерной социализации определяется и направляется с помощью различных социальных и культурных механизмов определения гендерных ролей. В широком смысле понятие роли означает способ поведения людей в системе межличностных отношений, зависящий от их позиции в обществе и отвечающий принятым в данном обществе нормам, предписаниям и ожиданиям. Под гендерной ролью понимают систему социальных стандартов, предписаний, стереотипов, которым человек должен соответствовать, чтобы его признавали как мальчика (мужчину) или девочку (женщину).

Гендерная роль как осваиваемая внешняя данность должна быть органично встроена в структуру личности. И.И. Серегина пишет, что главной «субъективной характеристикой социального статуса с позиций гендерного подхода являются социальные ожидания самого себя и других, связанные с гендерными стереотипами – стандартизованными представлениями о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям „мужское“ и „женское“» [28].

Центральной темой (предметом) гендерного исследования в психологии является рассмотрение гендерной идентичности: того, как она конструируется, воспроизводится, влияет на отношения на всех уровнях (индивидуальном, межличностном и макросоциальном).

Конечно, я перечислила не полный перечень базовых теоретических позиций гендерного исследования в психологии. Однако эти положения служат достаточно четкой основой, методологическим минимумом, которым я руководствуюсь в своих работах и который любой начинающий исследователь в данной области может использовать, планируя свою работу.

Вас интересуют новые, острые или даже маргинальные темы в психологии? Вы стремитесь сказать свое слово в разработке новых подходов в теории и практике современной психологии? Вы готовы брать на себя ответственность за результаты своих научных экспериментов? Тогда у вас есть возможность найти все это в гендерной психологии.

Я не случайно дважды в статье упоминаю такое понятие, как ответственность. Ведь субъективность и пространность являются определенной нормой в гендерных исследованиях. Доставшиеся в наследство от феминистской методологии, они требуют от исследователя ответственности, а значит, личностной и профессиональной открытости, искренности, решительности, корректности в своей работе и умения признавать свои ошибки.

Как и всякий путь в науке, путь исследователя, изучающего гендерные проблемы, тернист. Но, говоря словами Дона Хуана (героя Карлоса Кастанеды), это путь, у которого есть сердце! Этот путь делает путешествие по нему радостным: сколько ни странствуй, ты и твой путь нераздельны. Но ты всегда должен помнить, что путь – это только путь. Если ты чувствуешь, что он не по тебе, то должен оставить его.

Для меня гендерные исследования – это тот путь, у которого есть сердце и который дает силы. Здесь ответы на вопросы ставят новые вопросы, а полученные результаты и практика психологического консультирования показывают высокую востребованность этого направления в жизни людей.

В традиционном обществе жить проще и понятнее – все определено и предопределено. В нем, как утверждал З. Фрейд, «анатомия – это судьба». Но современный трансформирующийся мир шире простой заданной природой дуальности – мужчина/женщина. Трагедия нашего времени обозначена Симоной де Бовуар по-другому. Она считала, что нужно не просто родиться женщиной, но еще ею стать. То есть не просто определить себя как «Я – женщина», но и ответить на вопрос, какая ты женщина, затем достичь этого статуса, подтвердить его или опять меняться, чтобы выжить и реализоваться в потоке событий.

Так, я – типичная современная женщина, живущая и теряющаяся в потоке мировой глобализации, в динамике и стрессах мужской цивилизации. Вместе со своими респондентами и клиентами я нахожусь в поиске, конструировании, достижении, подтверждении и самореализации своей гендерной идентичности, переживаю различные кризисные состояния и ищу смысл своей жизни.

В поле изучения проблем гендерной идентичности меня интересуют три важнейших направления.

1. Поиск и конструирование гендерной идентичности: проблема формирования гендерной идентичности в подростковом и юношеском возрасте; влияние различных факторов и агентов гендерной социализации (семья, школа, сказки); гендерные различия в выборе жизненных и профессиональных планов [3; 4; 13; 24; 26].

Здесь существует широкое поле для дальнейших исследований, а главное, для практических разработок в области гендерного образования и психологической поддержки личности. Изменились нормативные образцы маскулинности и феминности в обществе, существует мощное межкультурное влияние на эти важнейшие составляющие культуры, а целостного представления о содержании и направленности этих изменений в психологии пока нет. То есть отсутствует и целостный, и дифференцированный (по возрастам, социальным статусам, этническим особенностям и т.д.) образ современного подростка и юноши. Пока неизвестно, по каким закономерностям осуществляется его гендерная социализация, какие факторы социализации оказывают на него важнейшее влияние и какая гендерная идентичность и личность в целом получится в результате.

2. Достижение и подтверждение гендерной идентичности: проблема ролевого конфликта личности и кризис гендерной идентичности; психологические переживания личности в процессе ее профессионализации, связанные с необходимостью подтверждать свою гендерную идентичность в профессии (проблема совмещения карьеры и семьи; стратегии подчинения профессиональной роли гендерной и т.д.); проблема эффективности личности в профессии (гендерные различия в удовлетворенности жизнью; управлении персоналом и т.д.) [8; 9; 10; 12; 14; 17; 25].

В процессе исследования этих проблем наиболее значимым для меня было изучение особенностей гендерной идентичности гетеросексуальных женщин. То есть в большей степени представлено такое направление гендерных исследований, как Women's studies. Все больше я убеждалась в том, что в современном мире, говоря словами А. Ахматовой, быть женщиной – великий шаг, да и сводить с ума, т. е. оставаться «настоящей женщиной», – геройство.

Я глубоко благодарна моим респонденткам за то, что они раскрыли мне мир женщины, которая, преодолевая ролевой конфликт, выполняя двойную нагрузку, подвергаясь правовой, психологической и сексуальной дискриминации, иногда демонстрируя жесткие маскулинные стратегии в конкурентной профессиональной борьбе, достигает своей истинной идентичности и реализации, оставаясь любимой и любящей женщиной, женой, матерью, дочерью.

Тот личный опыт и социальные практики, которые мои респондентки использовали и которым, по-сути, учили меня в ходе исследований, я пытаюсь использовать в процессе психологического консультирования, направленного на социально-психологическую поддержку гендерной идентичности личности [19; 27].

Но здесь для меня и, пожалуй, для других исследователей все только начинается. Действительно, сейчас существует много работ, раскрывающих перечисленные проблемы, причем, как правило, это тоже женские исследования или исследования различий между мужчинами и женщинами. Пока немного исследований о проблемах и особенностях личности с другими видами или типами гендерной идентичности (гомосексуальных мужчин и женщин, транссексуалов и т.д.), о кризисах гендерной идентичности на разных возрастных этапах или в соотношении с другими социальными статусами (этническая, религиозная и прочие идентичности).

В 1957 г. в СССР – стране, где на самом деле женщины не имели права голоса и совершенно по другому поводу, все та же А. Ахматова в одной из эпиграмм написала: «Могла ли Биче словно Дант творить, /Или Лаура жар любви восславить? /Я научила женщин говорить... /Но, боже, как их замолчать заставить!». Эпиграмма, на мой взгляд, наилучшим образом отражает мысли и чувства, которые я пережила, когда проанализировала то, о чем я и часть моих коллег по гендерным исследованиям (а это как правило, исследовательницы) говорят в своих работах.

В тематике гендерных исследований и гендерной психологии сейчас наступает новый, очень перспективный поворот: появляются исследования о проблемах гендерной идентичности мужчин, о стратегиях социально-психологической адаптации личности в различных культурных и экономических пространствах. Утрачивают актуальность традиционные для гендерных исследований прошлого века вопросы: есть ли гендерные различия или нет; если есть, то в чем они; кто, кого и насколько дискриминирует. Ответы на них уже есть.

Важно понять то, как же все-таки до сих пор этот мир, сотрясаемый катастрофами и глобальными кризисами, и человек в этом мире выжили; каков ресурс человека; где то центральное образование в личности, эта ось его мира, его Шамбала, которая позволяет человеку пережить буквально все и продолжать верить, любить, надеяться.

Тема самореализации личности и смысла жизни все больше интересует исследователей и психологов-практиков, работающих в области психологической поддержки личности и терапии. Это третье исследовательское направление, которое является актуальным для меня на сегодняшний день.

3. Гендерная идентичность и экзистенциальные смыслы личности: проблема гендерных различий в переживании острых экзистенциальных кризисов

личности (утрата близкого, потеря доверия, измена и т.д.); гендерная интерпретация экзистенциальных смыслов личности (смысл жизни и смерти, свобода, забота, любовь, тревога и т.д.); страх потери / приобретения маскулинности / феминности [7; 15; 18; 20].

Проблема экзистенциальных смыслов личности рассматривалась учеными различных психологических направлений. Особое осмысление она нашла в работах представителей экзистенциального подхода: С. Кьеркегора, Ж.П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ф. Ницше, И. Ялома, Р. Мей, Л. Бинсвангера, М. Босса, Дж. Бюдженталя и др. Экзистенциализм подробно изучает проблемы времени, жизни, смерти, свободы, ответственности, выбора, одиночества, поиска смысла существования, бессмысленности и рассматривает человека через призму этих базовых экзистенциальных характеристик.

Однако именно проблема смысла жизни и смерти – основная в экзистенциальной психологии. Понимание смысла жизни и смерти различно у представителей экзистенциализма. Но в общем смысл жизни рассматривается как нечто такое, что человек может выбирать сам, независимо от того, в чем будет этот смысл. Смерть в свою очередь рассматривается как неизбежность, которую надо принять. То есть в экзистенциализме решающим вопросом является вопрос о том, как человек относится к факту своей смерти.

Уже в рамках экзистенциализма возникают предположения о возможности сопоставления разных типов отношения к жизни и смерти, а также о возможности сопоставления женского и мужского начала с противоположными и в то же время едиными полюсами экзистенциального бытия человека.

Особое место в анализе экзистенциального существования личности занимает тема женственности или загадки женственности. Женщина то является олицетворением Мира и Природы, то Сумрака и Смерти и т.д. Опять женщина / женственность в центре внимания экзистенциалистов, мужчина / мужское опять «прозрачен», «призрачен», «ускользает». А женщина – реальная, земная, из крови и плоти, и в этом смысл ее существования.

М. Арбатова в рассказе «Аборт от нелюбимого» очень метафорично определила суть различий в существовании мужчины и женщины. Она пишет о том, что женщины повязаны с мирозданием болью и кровью, а мужчины их ищут, т.е. изобретают бессмысленные поводы для боли и крови. Но как-то не верится, что мужчины ищут именно этого! А ищут ли вообще? И о женщинах все время пишется то слишком отрешенно или, наоборот, с пафосом...

Вполне естественно, что люди начинают задумываться о смерти и жизни и хотят найти здесь свой собственный смысл. Поэтому жизнь и смерть – понятия взаимопересекающиеся, и центральным звеном здесь является человек, его индивидуальность, его «инаковое» от других понимание.

Конечно, у исследователя существует великий соблазн определить и провозгласить базовые различия и закономерности в переживаниях экзистенциальных смыслов. Но это будет уже итогом исследований, выполненных в рамках этого направления.

Сейчас пока с уверенностью можно утверждать: несмотря на то что способность осмысливать свою жизнь является родовой особенностью человека, существуют различия в переживании смысла жизни и смерти, связанные с гендерной идентичностью личности. Причем связь эта носит (как и все в личности) двусторонний характер. Как отмечает С. Братченко, за любыми частными психологическими трудностями в жизни человека лежат более глубокие (и не всегда ясно осознаваемые) экзистенциальные проблемы свободы выбора и ответственности, изолированности и взаимосвязанности с другими людьми, поиска смысла жизни [1].

Это значит, что и кризис гендерной идентичности вызывает переосмысление смысла жизни и смерти личностью. Но личность как системно организованное пространство смыслов занимает позицию над пространствами бытийности, реализует глобальную интенцию быть, т. е. поддерживать и расширять свое бытие, делать его аутентичным.

Аутентичное бытие – это процесс переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов, а неаутентичное бытие – воспроизводство и трансляция в среду формально освоенных личностью социальных предписаний, не связанных с глубинными ядерными образованиями личности (ее смыслами). Возможность адекватной реализации своей гендерной идентичности в пространстве своего бытия, во всех сферах своей внешней жизни позволяет личности пережить чувство осмысленности и удовлетворенности, делает бытие человека аутентичным.

Именно исследования индивидуальных проявлений аутентичности личности, достигающей собственной гендерной идентичности, имеют, на мой взгляд, большие научные и практические перспективы.

Наверное, вы согласитесь со мной в том, что быть гостем на этой Земле приятно. Не хочется быть незванным гостем. А может быть, важнее просто *быть*?!

Библиографический список

1. *Братченко С.* Экзистенциально-гуманистический подход в психологии и психотерапии // Психологическая газета. 1997. № 1 (16).
2. *Воронина О.А.* Введение в гендерные исследования // Материалы I Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М., 1997.
3. *Дзюба М.В., Жданова В.В., Ожигова Л.Н.* Семья в рисунках детей // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 1.

4. *Заев С.В., Ожигова А.Н.* Гендерная идентичность, гендерная социализация и сказочные образы // *Личность и бытие: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.* / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003.
5. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера как феминистская теория // *Социологический журнал.* 2000. № 11.
6. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002.
7. *Иноземцева С.В., Ожигова А.Н.* Гендерная идентичность и особенности переживания смысла жизни и смерти // *Гендерные аспекты бытия личности: Матер. Всерос. науч.-практ. семинара.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004.
8. *Ожигова А.Н.* Профессиональное самоопределение женщины в контексте проблем гендерных отношений // *Психологические проблемы самореализации личности: Сб. науч. тр.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1998. Вып. 3.
9. *Ожигова А.Н.* Профессиональное образование и гендерный статус личности // *Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире: междисциплинарный подход: Матер. Южно-Рос. науч.-метод. конф.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000.
10. *Ожигова А.Н.* Гендерная интерпретация профессиональных стратегий женщин-педагогов // *Основные направления развития региональной социально-психологической поддержки населения: Матер. XIII регион. науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000.
11. *Ожигова А.Н.* Гендерный подход в социально-психологических исследованиях // *Проблемы самореализации мужчины и женщины в современном российском обществе: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2001.
12. *Ожигова А.Н., Шаруда Н.Н.* Профессиональная дискриминация по полу // *Проблемы самореализации мужчины и женщины в современном российском обществе: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2001.
13. *Ожигова А.Н.* Гендер и карьера как две составляющие жизненной перспективы молодой личности // *Гендер и молодежь: проблемы карьеры и управления персоналом: Матер. регион. науч.-практ. конф.* Краснодар: ООО «Крайбибколлектор», 2002.
14. *Ожигова А.Н.* Гендер и безопасное общение в бизнесе: проблема доверия // *Психология общения – 2003: социокультурный анализ: Матер. Междунар. конф.* Ростов н/Д: РГУ, 2003.
15. *Ожигова А.Н.* Гендерная идентичность и бытие личности: мужчина и женщина в мире патриархатных ценностей // *Личность и бытие: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.* / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003.
16. *Ожигова А.Н.* Гендерная идентичность как предмет исследования в психологии // *Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения: Матер. Всерос. семинара.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004.
17. *Ожигова А.Н.* Организационное консультирование: гендерная идентичность и гендерные технологии в управлении персоналом // *Гендерные технологии в современном мире: социальный, психологический, экономический анализ: Матер. науч.-практ. конф.* / Под ред. Я.О. Столярского. Калуга: ИД «Эйдос», 2004.

18. *Ожигова Л.Н.* Проблемы исследования гендерных аспектов бытия личности в психологии // Гендерные аспекты бытия личности: Матер. Всерос. науч.-практ. семинара. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004.
19. *Ожигова Л.Н.* Гендерная идентичность личности: проблема аутентичности бытия и психологической поддержки личности // Психологическая поддержка личности в различных пространствах ее бытия: Матер. Всерос. науч.-практ. семинара. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. Ч. 2.
20. *Ожигова Л.Н.* Проблема субъектности: гендерная идентичность и профессиональные стратегии женщины // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005.
21. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
22. Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Реан, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. Вып. 2.
23. *Радина Н.К.* Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопросы психологии. 1999. № 2.
24. *Рымарев Н.Ю., Ожигова Л.Н.* Изучение маскулинности / феминности, агрессивности и эмпатии у студентов гуманитарных и технических специальностей // Личность и бытие: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004.
25. *Рябикина З.И., Ожигова Л.Н.* Женщина-руководитель: проблема самоактуализации в контексте полоролевых характеристик личности // Психологические проблемы личности: Сб. науч. тр. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1998. Вып. 3.
26. *Рябикина З.И., Ожигова Л.Н.* Общество и человек: объективное в субъективном пространстве личности // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 4.
27. *Сапогова И.А., Ожигова Л.Н.* Проблема профессиональной идентичности и самовыражения в процессе профессионального самоопределения личности // Основные направления развития региональной системы социально-психологической поддержки населения: Матер. XII регион. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1999.
28. *Серегина И.И.* Профессиональная карьера // Социс. 1999. № 4.